

Глава 1309: Предсказание!

- Я понял!

Первый Принц глубоко вздохнул и на несколько мгновений замолчал.

- Ван Чун, этот Принц знает, что все, что ты делал, было ради страны и народа, но в стране есть свои законы, и у кланов есть свои правила. Поскольку Императорский Двор издал закон, каждый должен его соблюдать. Даже Сын Неба понесет такое же наказание, как и простолюдин, если нарушит закон.

Интенсивные дебаты при дворе подошли к концу.

- С уважением к Вашему Высочеству!

Все поклонились и смотрели, как уходит Первый Принц.

Во всем этом процессе Ван Чун был необычайно холодным и спокойным, даже чрезмерно.

Когда все выходили из зала, Ван Чун холодно рассмеялся и сказал:

- Советник Секретариата!

Это было так резко, что все остановились. Король Ци, Великий Наставник и Ли Линьфу повернулись посмотреть, что происходит.

- Королю Иностранных Земель есть что сказать?

Ли Цзюньсянь остановился на мгновение, но быстро восстановил самообладание и вышел из толпы. Свист! Все другие официальные лица расступились, оставив Ван Чуну и Ли Цзюньсяню большое пространство для разговоров.

Все поняли, что происходит. Это на самом деле была борьба между Ван Чуном и Ли Цзюньсянем, и теперь Ван Чун неожиданно вызвал Ли Цзюньсяня, несмотря на то, что он оставался спокойным на протяжении всего судебного разбирательства, и каждый испытывал крайнее чувство опасности.

- Хехех, подойди сюда!

Ван Чун махнул рукой Золотому стражу, стоящему сбоку в зале. Представитель Золотой Гвардии подошел в оцепенении, а затем, чокнуться! Ван Чун бросил жетон серебряной рыбы, который символизировал его статус ожидающего советника, в руки охранника.

В то же время он слегка потянул за подбородочный ремень, снял пурпурно-золотую кепку и передал ее, позволив своим черным волосам опуститься на плечи, несколько прядей свисали с висков.

- Ли Цзюньсянь, я переоценил тебя!

После слов Ван Чуна, уши Ли Цзюньсяня покраснели.

На первый взгляд конфуцианская секта выиграла раунд, но и Ван Чун, и Ли Цзюньсянь знали, что в тот момент, когда он пригласил Мастера Чжу выйти вперед, конфуцианская секта проиграла.

- Как вы думаете, вы можете выиграть, просто сняв меня с моего поста ожидающего советника и заставив меня снять королевские одежды Короля Иностранных Земель?

Ван Чун усмехнулся с насмешкой в глазах.

- Король Иностранных Земель, что вы имеете в виду?

Ли Цзюньсянь прищурился, уставившись на Ван Чуна.

Но Ван Чун больше ничего не сказал. Взмахнув рукавом, он вышел из зала.

- Чун-эр, подожди минутку!

Старший Дядя Ван Чуна Ван Гэн бросился его догонять.

Ли Цзюньсянь долго молча смотрел в спину Ван Чуна.

.....

В тот момент, когда Ван Чун передал свой рыбный жетон и вышел из дворца Тайхэ...

Флапфлап!

Бесчисленные птицы поднялись в небо столицы Великого Тана, неся с собой информацию обо всем, что происходило в столице, включая импичмент Ван Чуна, во все окружающие страны.

- Хорошо!

В восточно-тюркском шатре бородатый и мускулистый мужчина громко рассмеялся, держа в руке письмо.

- Эта конфуцианская секта действительно очень грозная. С помощью всего лишь нескольких слов они действительно смогли бросить Короля Иностраннных Земель в пропасть.

Озмиш Каган был в восторге от новостей, которые он получил из Великого Тана.

Хотя область, за которую отвечал Король Иностраннных Земель, не была прилегающей к землям восточных турок, зубы чувствовали бы озноб, если бы губы умерли. Количество силы, которое он показал, было достаточно, чтобы угрожать любой империи.

Более того, как только Великий Тан справится со своими противниками в других направлениях, у него появится резерв для запуска кампании в Ючжоу. Восточно-Тюркский Каганат, несомненно, понесет серьезный урон.

- Запрещено участвовать в государственных делах, запрещено участвовать в военных делах, хаха! Только с этими двумя ограничениями он не более чем тигр без когтей и больше не представляет угрозы для нас!

- Это была всего лишь ложная тревога! Но как бы то ни было, мы выиграли раунд!

Империя Когурё, Си и Хитанцы, Мэнше Чжао, Западно-Тюркский Каганат - в тот момент, когда верхние эшелоны этих стран получили новости, они все праздновали.

Этот поворот произошел слишком быстро и застал всех врасплох. Мгновение назад все они беспокоились о том, станет ли Великий Тан еще более воинственным, чем был ранее, но мгновение спустя все угрозы были нейтрализованы.

- Мастер Чжу! Я не думал, что он еще жив! Благодаря этому ходу конфуцианская секта победила!

В далеком У-Цане Далон Тринлинг получил аналогичный отчет разведки. Но в отличие от других, Далон Тринлинг был более сосредоточен на вопросе «возрождения Мастера Чжу». В ранние годы, когда он путешествовал по Центральным Равнинам, он слышал о репутации Мастера Чжу. В то время он не был Великим Министром и восхищался этим уважаемым ученым и единственным «Мастером» Центральных Равнин.

Но в то время он слышал, что Мастер Чжу скончался. Очевидно, что это было не так.

- Ли Цзюньсяня недостаточно для выигрыша конфликта между милитаристами и конфуцианцами. Только с помощью этого шага конфуцианского лидера все может быть изменено. По сути, на Центральных Равнинах нет никого, кто мог бы бороться против кого-либо, имеющего статус Мастера Чжу! - спокойно сказал Далон Тринлинг.

Вдруг, неожиданно заговорил Великий Генерал Королевской Линии Ярлунг Намри Сунтян.

- Императорский Министр, импичмент Короля Иностраннных Земель, по общему признанию, стоит отметить, но, пожалуйста, простите этого подчиненного за то, что он слишком много

говорит, если конфуцианская секта может командовать таким человеком, как Мастер Чжу, тогда это не простая фракция! Эта конфуцианская секта, вероятно, будет представлять для нас серьезную угрозу в будущем!

- Ха, даже если так, это вопрос будущего!

Далон Тринлинг махнул рукавом и небрежно усмехнулся.

- Приходите! Мастер Чжу редко показывается. Подготовьте подарок и отправьте его мастеру Чжу на имя императорского министра У-Цана! Я и все другие Великие Служители У-Цана путешествовали по Центральным Равнинам и изучали учения конфуцианской школы, поэтому мы можем считаться учениками Мастера Чжу. Считайте это подарком ученика!

- Подчиненный выполнит приказ!

Тибетский охранник поклонился и быстро ушел, чтобы выполнить приказ.

- К тому же...

Когда охранник исчез, Далон Тринлинг снова заговорил.

- Сунтянь, Ли Цзюньсянь редко отправляет нам подарок, и поэтому мы должны ответить взаимностью и отправить подарок и ему. Давайте подготовим что-то еще для Короля Иностранных Земель!

Намри Сунтян остался стоять как массивный и неподвижный камень, но его губы изогнулись в улыбке.

- Ваш подчиненный сделает это!

.....

Когда соседние зарубежные страны сделали свои шаги, Ван Чун вернулся в резиденцию своей семьи. Несмотря на бури, дующие вокруг него, разум Ван Чуна был спокоен.

- Чун-эр, не беспокойся об этом. Я определенно придумаю способ представить мемориал Императору Мудрецу. Вы подняли солдат и открыли арсенал ради Великого Тана. Без этого оружия все Цыси и Лунси были бы в страшной опасности. Я уверен, что Его Величество и все жители королевства поймут.

В семейной резиденции Ван, Ван Гэн сидел напротив Ван Чуна, его лицо было обеспокоено. Ван Чун был просто слишком спокоен, и чем спокойнее тот себя чувствовал, тем хуже чувствовал себя Ван Гэн.

От войны на юго-западе до битвы при Таласе, от маркиза до Короля, путь Ван Чуна был гладким и легким, но внезапно его бросили на самое дно. Даже его титул Короля Иностранных Земель был снят. Ван Гэн был действительно обеспокоен тем, что его племянник не выдержит

всего этого.

В конце концов, великие радости и великие печали приходили слишком быстро, и ни один обычный человек не смог бы выдержать всего этого. Кроме того, Ван Чуну было всего восемнадцать, и он действительно был слишком молод.

- Хех, Старший Дядя, я знаю, что вы думаете. Вам не нужно беспокоиться обо мне! Я могу с этим справиться! - спокойно сказал Ван Чун.

Дверь в зал была плотно закрыта, и внутри все было тихо. В этой комнате никого не было, кроме дяди и племянника.

- Ха...

Ван Гэн не мог не вздохнуть.

- Чун-эр, не нужно слишком сильно давить на себя. Наш клан Ван - это клан министров и генералов, и благодаря тому богатству, которое ты нам принес, у нас более чем достаточно, чтобы прокормить себя на целое поколение вперед. С другой стороны, твоя отставка из Императорского Двора и армии может считаться хорошей новостью. По крайней мере, ты можешь жить более спокойно и не сталкиваться с таким количеством опасностей. Что касается всего остального, ты сделал все возможное. Как ты и сказал, пока люди нашего клана Ван не будут сожалеть о своих действиях, этого достаточно!

Ван Чун был поражен. Когда он смотрел на взволнованное лицо своего старшего дяди, и в его сердце появился намек на тепло. Неважно, сколько времени прошло, семья была семьей, а родственники были родственниками. Его Старший Дядя всегда старательно вкладывал все свои силы в дела двора. По его мнению, этот человек всегда был тем, кто поощрял людей клана Ван работать во имя Великой Династии Тан, Императорского Двора и людей империи.

Когда его младший дядя Ван Ми решил остаться на Небесной Столповой Горе и служить инструктором для Императорской Армии, хотя у его старшего дяди всегда были теплые отношения с ним, они вступили в такой спор в то время, что почти полностью разорвали свои отношения.

Именно поэтому его Старший Дядя так холодно смотрел на Ван Чуна, когда тот бездельничал в столице и общался с такими людьми, как Ма Чжоу, становясь всего лишь гедонистическим бесполезным отпрыском.

Но теперь, ради него, его Старший Дядя говорил такие вещи, как «твоя отставка из Императорского Двора и армии может считаться хорошей новостью» и «ты сделал все возможное». Ван Чун прекрасно понимал, как трудно его старшему дяде говорить такие вещи.

- Старший Дядя, спасибо. - искренне сказал Ван Чун.

Смотря на своего старшего дядю, Ван Чун, к своему великому ужасу, понял, что его Старший Дядя стал намного старше. Он немедленно наполнился печалью. После его ухода из двора его старшему дяде и Королю Суну придется справляться как-то самим.

Но Ван Чун моргнул и быстро успокоился.

- входите! - вдруг сказал Ван Чун.

Позади Ван Чуна сразу появились две фигуры: Старый Орел и Чжан Цюэ.

- Что великие кланы сказали о моем импичменте? - сказал Ван Чун.

- Эээ.....

- Это...

Глаза Старого Орла и Чжан Цюэ сразу же погасли.

- Узнав, что Милорд был привлечен к ответственности, многие великие кланы начали разрывать свои отношения и дистанцироваться от нас. Мы послали людей, но им отказали во входе.

Когда звезда Ван Чуна поднялась, все великие кланы устремились к нему, как акулы на запах крови. Но теперь, когда власть Ван Чуна пришла в упадок, и его стали критиковать повсюду, все эти великие кланы покинули его. Это привело в ярость Старого Орла и Чжана Цюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/1004552>